

УДК 94(495)

А. В. Адаменко,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

«Благоразумный» или «варвар»: репрезентация императорской власти Никифора II Фоки в трудах историков Византийской и Священной Римской империй

Аннотация. В статье на основе анализа трудов Лиутпранда Кремонского «Отчет о посольстве в Константинополь» и Льва Диакона «История» выявляются характеристики, совокупность которых определяла общее содержание образа императорской власти в репрезентации историков двух империй.

Ключевые слова: Никифор II Фока, Лев Диакон, Лиутпранд Кремонский, Византийская империя, Священная Римская империя.

ВХ в. на Западе, согласно представлениям правителей того времени, была вновь восстановлена Римская империя, на Востоке же продолжала существовать Византийская империя — легитимная наследница Римской империи. В этой связи интересно сравнить представления об императорской власти, существовавшие в то время как на христианском Западе, так и на христианском Востоке. Очевидно, что выявление общего и особенного в описаниях византийского императора Никифора II Фоки, имеющихся в «Истории» византийского историка Льва Диакона и в «Отчете о посольстве» Лиутпранда Кремонского, позволит конкретизировать наше понимание представлений об императорской власти в Раннее Средневековье.*

Универсальным приемом репрезентации власти правителя, в том числе и Никифора II Фоки у Льва Диакона и Лиутпранда, является описание его внешности. Так, Лев Диакон подробно перечисляет черты императора: «цвет лица более приближался к темному, чем к светлому; глаза черные; нос не тонкий и не толстый, слегка крючковатый» [3, с. 29]. Далее автор сравнивает его с Гераклом, отмечая его широкую грудь и плечи, а также его силу и мужество [3, с. 29]. У Лиутпранда получается совершенно другой образ: маленькие глаза, как у крота, маленькая шея, а его походка и вовсе сравнивается с походкой старухи [4, с. 129]. Конечно, можно с достаточно большой долей скепсиса предположить, что за шесть лет, разделяющих время написания анализируемых текстов, произошли

радикальные изменения внешности императора от «геракла» до «старухи». Хотя более вероятно, что такое различие объясняется негативным отношением западного автора к Никифору.

Характеристика религиозности императора играла определяющую роль в формировании образа императора у обоих авторов. Так, в «Истории» автор постоянно обращает внимание на то, что в речи Никифора используются обороты, обращенные к Богу: милостью всевышнего [3, с. 21], всемогущее пророчество, с божьей помощью [3, с. 26], волею пророчества [3, с. 41]. По мнению Льва Диакона, император осознавал свою духовность и когда в диалоге с патриархом он говорил о своей безгрешности против держав [3, с. 21], и когда своим подданным давал наставления: «Советую вам... не предаваться неге и роскоши, соблюдать воздержанность... и достойно встретить все, что выпадет нам на долю» [3, с. 26]. Для Льва Диакона даже тот факт, что византийский император женился на Феофано, вдове Романа II, чьи дети были крестниками Никифора II [4, с. 139], не вызывает сомнения в глубине его религиозности, так как, по мнению автора «Истории», императора заставили жениться, а до этого он и вовсе сохранял целомудрие [3, с. 30]. Для Лиутпранда же этот факт является главным свидетельством порочной натуры Никифора II, а также поводом для прямого оскорблении, задавшего его общее видение византийского императора — «глупый и неотесанный варвар» [4, с. 129].

Для Льва Диакона большое значение имели военные достижения Никифора II, его способности

как полководца, благодаря которым он в свое время и получил императорский титул. Такая оценка проявляется через частое упоминание личностных и физических качеств: опытность [3, с. 8, 9, 49], предприимчивость [3, с. 8, 10], проницательность [3, с. 21, 22], крепость тела [3, с. 10] и мужество. Что касается Лиутпранда, то в другом своем произведении он достаточно подробно описывал условия, при которых византийские императоры получали столь высокую должность [1, с. 10], а вот в «Отчете...» совсем нет упоминаний ни о происхождении императора, ни о причинах его прихода к власти. Лиутпранд не захотел давать такие сведения, судя по всему, из личной неприязни к императору.

Описание Львом Диаконом отношения воинов к Никифору II является важным свидетельством отношения части общества к будущему василевсу: «Ведь войско любило его всей душою, и каждый гордился его славой...» [3, с. 27]. По мнению автора, это объясняетсяуважением к его военным заслугам, что также проявляется в готовности повиноваться и следовать за ним, куда он пожелает [3, с. 11]. Поддержку будущему императору оказывали не только воины, но и клирики. Так, патриарх Полиевкт убеждал синклит выбрать Никифора стратигом-автократом, приведя в качестве аргументов положительные черты его характера и заслуги перед ромейской державой, которые признаются и другими участниками дискуссии [3, с. 22]. Но при этом автор не скрывает отношение населения к императору. Так, Лев Диакон становится свидетелем, как женщины со своей дочерью кидали в Никифора камни, а другие люди и вовсе открыто его оскорбляли [3, с. 37, 38]. Такое поведение, видимо, было оправданной реакцией на превышение полномочий членами императорской семьи, так как брат императора — Лев, проявлял жадность, покупая хлеб по низкой цене и продавая по более высокой, а сам Никифор «выдумывал новые неслыханные налоги» на военные нужды [3, с. 37].

Однако такое поведение со стороны императорской семьи не изменяет общей оценки его личности Львом Диаконом. Более того, автор восхищается, что император сохранял спокойствие во время беспорядков в городе. Так выявляется, что для византийского автора важнее отношение к императору правящего класса, а не населения. А вот Лиутпранд, вопреки своему негативному отношению к Никифору II, не отказывается от описания доброго отношения населения к императору. Так, он свидетельствует о пении хвалебных песен в честь императора, где его сравнивают с утренней звездой, которая отражает лучи солнца [4, с. 37], также Лиутпранд стал свидетелем, как жители желают долгих лет Никифору и его отцу. Таким образом, описание отношения населения к императору для западного автора было важнее личной неприязни.

Таким образом, репрезентация императорской власти Никифора II Фоки у обоих авторов определялась их личным отношением к императору. Тем не менее Лев Диакон выглядит более объективным историком, поскольку он писал во время правления другого императора — Василия II, при дворе которого существовало негативное отношение к Никифору II [2, с. 141, 142]. Лиутпранд же испытывал сильную личную неприязнь к императору ввиду того, что возглавляемое им посольство ко двору Никифора II не достигло поставленной из-за неготовности Византийской империи к сотрудничеству со Священной Римской империей.

Учитывая эмоциональную окрашенность и субъективность источников, что в полной мере выразилось в описании внешности Никифора II, представляется возможным выявить те общие характеристики, совокупность которых определяла общее содержание образов императора у обоих авторов, тем самым отражая общие представления об императорской власти как на западе, так и на востоке бывшей Римской империи. Это религиозность, военные достижения, а также отношение населения и правящей элиты.

1. Адаменко А. В., Синельникова Г. А. Образы императоров ромеев в трудах Лиутпранда Кремонского // XXVII Всерос. студ. науч.-практ. конф. Нижневарт. гос. ун-та : материалы конф. — Нижневартовск : Нижневарт. гос. ун-т, 2025. — С. 9–14.
2. Ванькова А. Б. Личность императора Никифора Фоки и его связь с преподобным Афанасием Афонским // Graphosphaera. — 2023. — Т. 3, № 2. — С. 134–152.
3. Лев Диакон. История / пер. М. М. Копыленко, комм. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. — М. : Наука, 1988. — 240 с.
4. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис; Книга об Оттоне; Отчет о посольстве в Константинополь / пер. с лат. и комм. И. В. Дьяконова. — М. : SPSL-Русская панорама, 2006. — 186 с.